

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-166–186

ПЕЩЕРНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПОЛЯНЕ КИЛЬСЕ-ТУБЮ (ОКРУГА МАНГУПА, КРЫМ)

Ю.М. Могаричев¹, А.С. Ергина²

¹*Институт археологии Крыма РАН, Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования, Симферополь, Россия*
mogara@rambler.ru

²*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия
им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия*
yergina.alyona@gmail.com

Аннотация. Пещерный храм находится в ближайшей округе городища Мангуп и вырублен в отдельно стоящем обломке скалы. Настоящая работа является первым подробным обзором архитектурных особенностей церкви и сохранившихся в ней композиций фресковых росписей. Церковь подпрямоугольной формы, размерами 5,4 x 3,0 x 2,4 м. Апсида ориентирована на юго-восток и имеет небольшое закругление. Алтарная преграда была деревянной. В полу апсиды устроено основание алтаря. По стенам церкви проходят значительные трещины, а в юго-западной части в потолке имеется провал, что свидетельствует о возможности разрушения памятника. Алтарная часть церкви была украшена фресковой росписью, которая ныне фрагментарно просматривается на площади около 3 м². Изображения в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии. Стенопись церкви разделена на сохранившиеся композиции апсиды, роспись конхи апсиды, а также предполагаемую роспись сводов и стен внутриалтарной преграды. В апсиде просматривается композиция «Деисус». Лучше всего сохранилась фигура Богородицы. Доминанта данной композиции – фигура Спасителя на троне. Справа был изображен Иоанн Креститель. Композиция фронтальная. Сюжет «Деисус» украшен по периметру светлым убрусом, обрамленным широкой красной полосой и двумя синими полосами по краям, по нему темно-синей краской был нанесен линейный и геометрический орнамент. Верхний регистр апсиды также был расписан, сейчас просматриваются лишь остатки орнаментальных мотивов в конхе и на сводах алтарной части церкви. Стенопись написана в технике фрески с использованием легких цветных подкладок. Все изображения декоративны. По своему тектоническому характеру рассматриваемая композиция представляет собой замкнутый характер композиционной структуры. Особенностью церкви является отсутствие захоронений в ней. Скорее всего, храм следует датировать третьей четвертью XV в.

Данные об авторах: Могаричев Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования; Ергина Алена Сергеевна – аспирант кафедры искусствования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-50001.

Ключевые слова: Крым, Византия, пещерные церкви, фрески, Деисус

Рассматриваемый пещерный храм находится в ближайшей округе городища Мангуп (Горный Юго-Западный Крым), на склоне балки Корув-дере (Заграженный овраг) или Кильсе-дере (Церковный овраг). Эта балка прорезает южный склон куэсты Чардаклы-баир, расположенный напротив мыса Чамну-бурун (Мангуп) (рис. 1). Храм вырублен в отдельно стоящем обломке скалы (рис. 2).

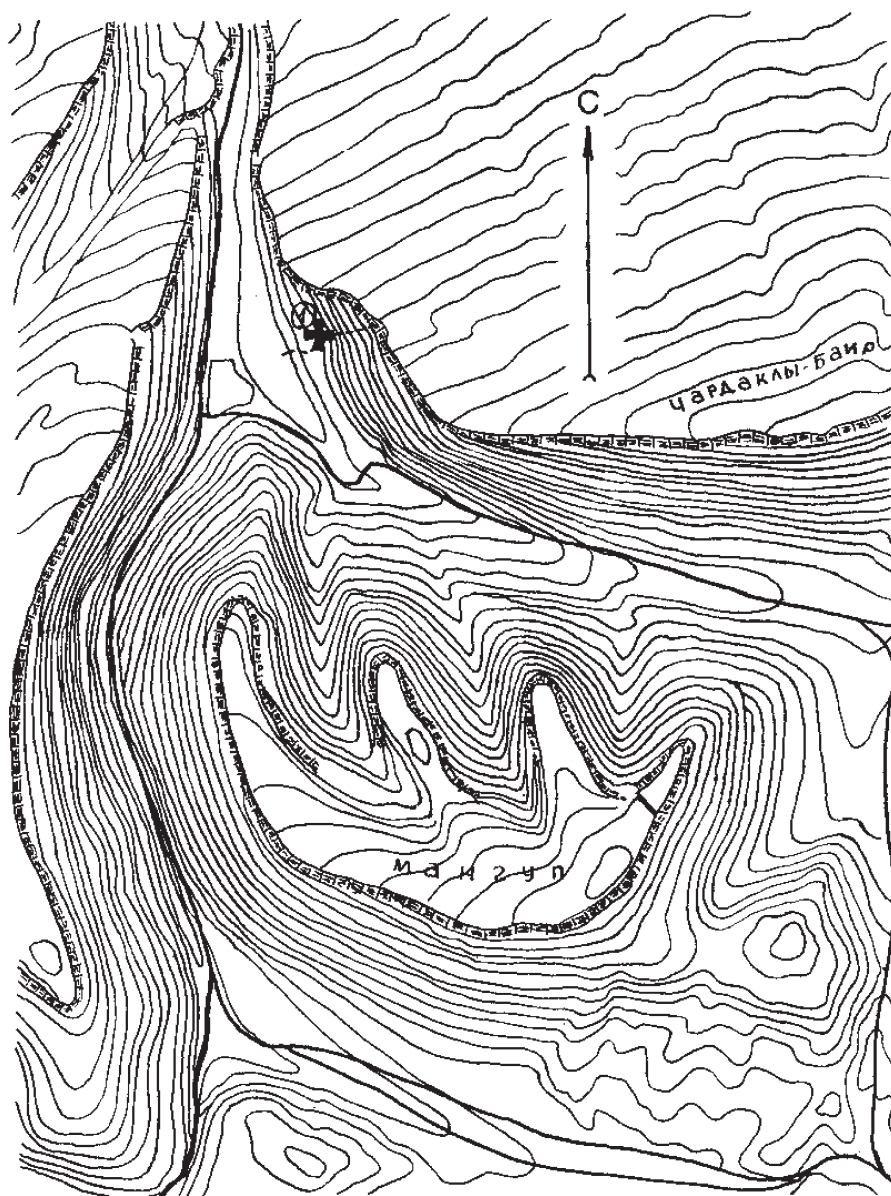

Рис. 1. Округа Мангупа. 1. Церковь на поляне Кильсе-тубю

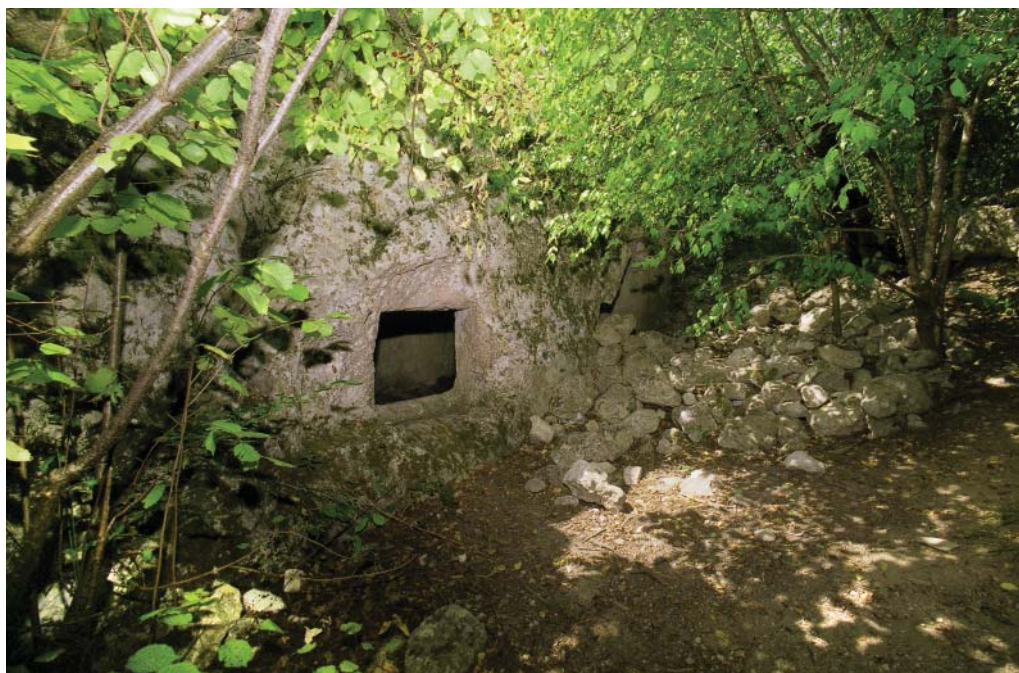

Рис. 2. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Вид с севера

Несмотря на известность и популярность Мангупа и его ближайшей округи среди ученых и путешественников конца XVIII – первой половины XX в.¹, первое упоминание о памятнике встречается только в неопубликованных «Материалах к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма» Н.И. Репникова (1939/1940 гг.): «Выше, в той же балке (Корув-дере – *Авт.*), в одиночном камне пещерный храм, прямоугольный в плане формы. В северной стене прорублено большое квадратное окно, а в западном конце сильно разрушенная дверь, имевшая деревянную коробку (пазы). В апсиде остатки сильно закоптевшей фрески – Деисус на синем фоне. Опушка широкой киноварной каймой. Христос, сидящий на престоле. Богородица и Предтеча в рост. Время стенописи – конец XIV или самое начало XV в. Несколько выше пещерного храма, на вспаханной поляне Кильсе-тубю (вероятно, Кильсе-тепе «Пещерный храм»), следы селища (керамика, фрагменты черепиц XIII–XV вв.). Несколько выше, в промойке, линия гончарного трубопровода. Звенья последнего из хорошо обожжённой глины, желтого цвета»². Судя по последующей ссылке, исследователи обратили внимание на церковь в 1937 г. (сложно допустить, что она была неизвестна местным жителям), во время археологических разведок, проводившихся в этом районе сотрудниками Эски-Керменской археологической экспедиции³.

¹ Герцен 2008.

² Репников Материалы, 238–239.

³ Репников Материалы, 238.

Несмотря на то, что в данном храме были зафиксированы фресковые росписи, их обошел вниманием О.И. Домбровский в капитальном труде «Фрески средневекового Крыма»⁴.

Церковь на поляне Кильсе-тубю была описана А.Г. Герценым и Ю.М. Могаричевым в монографии «Пещерные церкви Мангупа». Авторы, вслед за Н.И. Репниковым, датировали ее XIV – началом XV в.⁵ В этой же работе впервые были опубликованы план, разрезы и фотографии церкви⁶.

Рассматривался данный памятник в ряде работ Ю.М. Могаричева⁷, А.Г. Герцена и В.Е. Науменко⁸ и кратко был упомянут в нескольких иных публикациях, касающиеся пещерных церквей.

Церковь (рис. 3) подпрямоугольной в плане формы, размерами 5,4 x 3,0 x 2,4 м. Апсида, размерами 2,0 x 2,5 x 2,0 м, ориентирована на юго-восток и имеет небольшое закругление. Она сужена по отношению к наосу и отделена от него скальной подрубкой (простенками). Очевидно, судя по пазам, алтарная преграда была деревянной. В северной стене апсиды на высоте 0,9 м от пола вырублено прямоугольное окно 0,8 x 0,6 м.

В полу апсиды на расстоянии 0,4 м от юго-восточной стены – вырубное прямоугольное в плане основание престола 0,6 x 0,4 м, представляющее собой четыре небольших квадратных гнезда, расположенных по краям, и еще одно, центральное, размерами 0,25 x 0,25 x 0,2 м, находящееся ближе к юго-восточной части (рис. 3; 4). Отметим, вырубные гнезда для устройства престола в скальном полу алтарной части встречаются в таких пещерных церквях Крыма, как «Храм с крещальной» в Инкермане⁹, «Главный храм» Чилтер-мармары¹⁰, «Главный храм» Шулдана¹¹, «Большой пещерный храм» в районе подъемной дороги, «Судилище», храм «Трех всадников» на Эски-кермене¹² и др. Однако, подрубки для установки престола аналогичной формы, как в церкви на поляне Кильсе-тубю, нам известны только в одном памятнике – храме Южного монастыря Мангупа¹³ (рис. 5). Причем в последнем они, как, собственно, и вся церковь, представляются выполненными более профессионально. Если в нашем памятнике центральное гнездо сдвинуто к стене, то в Южном монастыре, оно расположено строго по центру образовавшегося четырехугольника. Это позволяет предположить, что за конструктивный образец престола в церкви на поляне Кильсе-тубю был взят именно престол из ближайшего пещерного (вероятно, «княжеского») храма Южного монастыря.

Наос прямоугольной формы имеет размеры 3,4 x 3,0 x 2,4 м. В северо-западной стене церкви на высоте 1,2 м от пола вырублена арочная ниша 0,5 x 0,5 x 0,3 м (рис. 3; 6). Вход в здание был устроен в северной стене наоса. В настоящее время он в значительной степени разрушен. Пострадавшая часть частично заделана ка-

⁴ Домбровский 1966.

⁵ Герцен, Могаричев 1996, 31, 46.

⁶ Герцен, Могаричев 1996, рис. 64–67; См. также Герцен, Могаричев 2017, 125.

⁷ Могаричев 1997, 69, 319–320; 2005, 144; 2010, 184–185; 2015, 81; 2019, 210.

⁸ Герцен, Науменко, Шведчикова 2017, 32,41; Герцен, Науменко 2019, 153.

⁹ Могаричев 1997, 134.

¹⁰ Могаричев 1997, 201.

¹¹ Могаричев 1997, 219.

¹² Могаричев 1997, 232, 242, 256.

¹³ Могаричев 1997, 297.

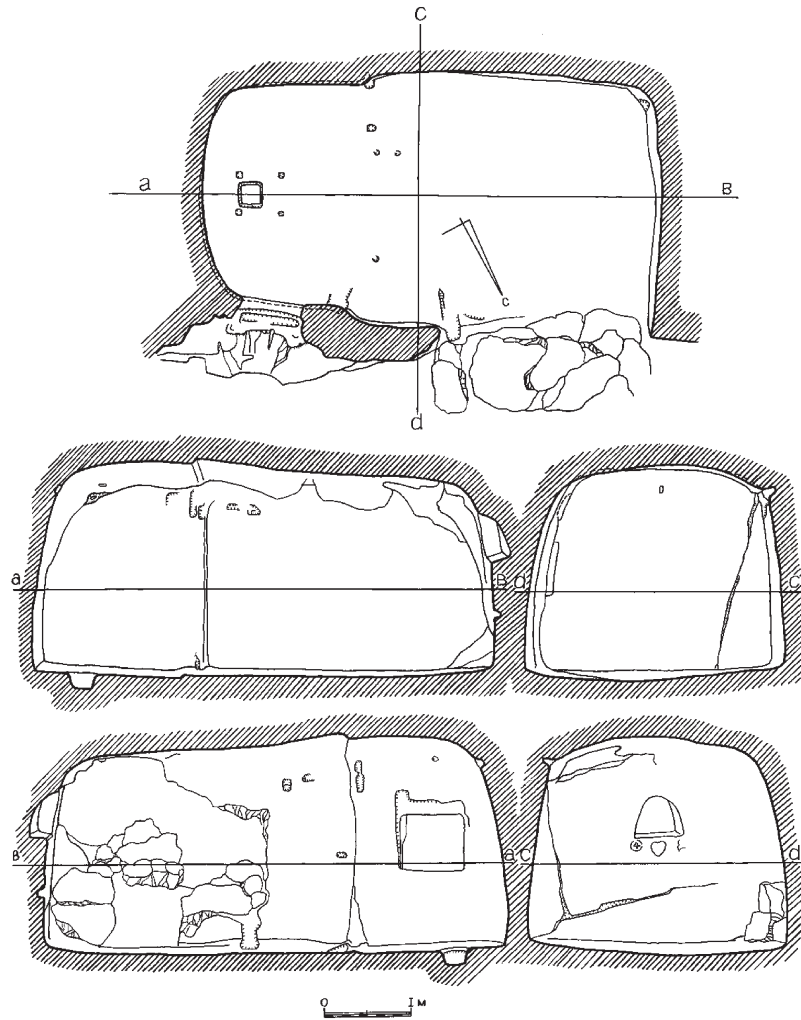

Рис. 3. Церковь на поляне Кильсе-губю. План. Разрезы

менной кладкой из необработанных камней (рис. 2; 3). На дверном проеме сохранились пазы для установки деревянной дверной коробки.

Пол и потолок церкви неровные, с выбоинами. Вероятнее всего, в период функционирования культового сооружения пол был деревянный. Отметим, по стенам внутрискального помещения проходят значительные трещины, а в юго-западной части в потолке имеется провал (рис. 6), что свидетельствует о возможности скорого разрушения памятника.

Алтарная часть церкви была украшена фресковой росписью, которая ныне фрагментарно просматривается на площади около 3 м² (рис. 7 – 9). Изображения в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии: копоть, известковый налет и ямчуга повредили не только саму поверхность росписи, но и раствор,

Рис. 4. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Вырубные гнезда в полу алтарной части

поэтому местами просматривается даже скальная стена. Практически уничтожена правая часть изображения, повреждены лики. В процессе нашего обследования памятника так же выявилось, что роспись была недавно кем-то «вымыта» от копоти водой, в некоторых местах даже видно механическое воздействие на стенопись губки. Как следствие такой «расчистки» – отслоение штукатурного слоя от скальной основы. Это привело к невозможным утратам в ряде мест. В итоге красочный слой орнамента тусклый, остался лишь подмалевок.

Стенопись церкви, как уже отмечалось, сконцентрирована в алтарной части и разделена на сохранившиеся композиции апсиды, роспись конхи апсиды, а также предполагаемую роспись сводов и стен внутри алтарной преграды. Последняя не сохранилась, но обнаруженные фрагменты штукатурного слоя с остатками пигментов свидетельствуют о том, что здесь также могла быть роспись.

Как отмечал Н.И. Репников: «в апсиде остатки сильно закоптевшей фрески – Деисус на синем фоне». Композиция «Деисус» встречается в храмовой росписи в апсидах как пещерных церквей Горной Юго-Западной Таврики, так и храмов Восточного Крыма и передает главную тему стенописи – искупительную жертву Иисуса Христа, которая, вероятно, была актуальной для христианского населения Крыма XIII–XV вв.¹⁴

¹⁴ Ергина 2018.

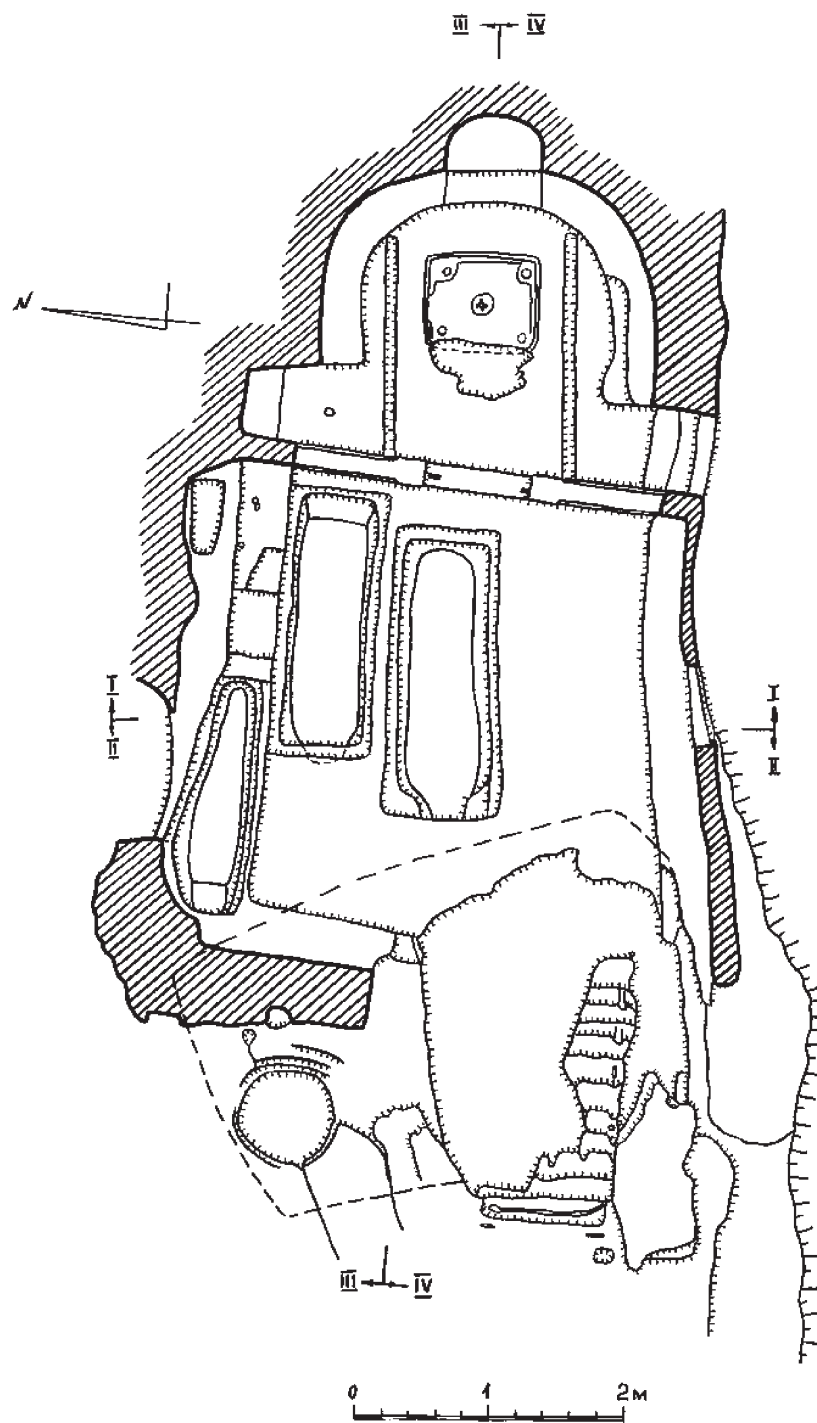

Рис. 5. Храм Южного монастыря Мангуца. План

Рис. 6. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Северо-западная стена

Рис. 7. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Фото Н.В. Днепровского (2009 г.)

Рис. 8. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Алтарная часть

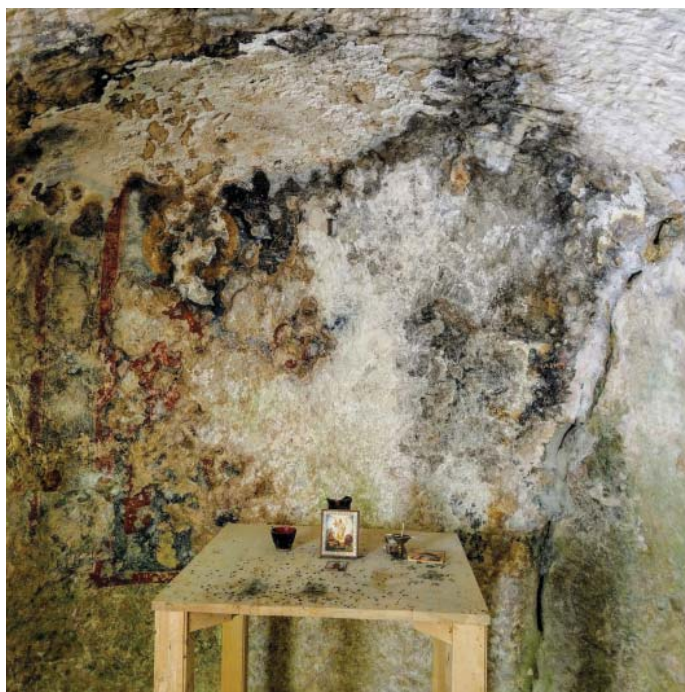

Рис. 9. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Остатки фресковых росписей

Рис. 10. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Реконструкция фресковых росписей

Надписи к фигурам святых не просматриваются, видны только остатки нимбов, фигуры фрагментированы. Лучше всего сохранилась фигура Богородицы (рис. 9; 10), она изображена в полный рост слева. Глаза на лице Богоматери выбиты (рис. 9). Очевидно, это произошло еще в эпоху позднего средневековья и, вероятно, связано с посещением здания носителями исламских традиций. Скорее всего, тогда церковь использовалась как хлев. Хорошо прочитывается нимб желтой охры. Богоматерь облачена в светлое, предположительно белое платье, подол которого различим внизу фигуры. Поверх платья одет красный мафорий со следами киновари. Голова покрыта красным платом цвета киновари, которая со временем под воздействием воздуха и влаги приобрела серый цвет (а в некоторых местах почернела). На ногах красные туфли. Фигура Богородицы изображена традиционно: повернутой к Христу в жесте моления.

Доминанта данной композиции – фигура Спасителя на троне (рис. 9; 10). В центре апсиды просматривается часть нимба Христа: хотя сейчас она практически не читается в связи с сильным загрязнением копотью, но виден охристый круг со светлой обводкой, возможно белой. Можно предположить, что Христос был изображен художником в светлом, лиловом либо голубом хитоне. Он сидит на престоле охристого цвета, остатки которого просматриваются между его фигурой и Богородицей. Фигура справа от Спасителя в настоящее время полностью унич-

тожена, ее трудно идентифицировать. Но с большой долей вероятности можно предположить, что справа была традиционная для иконографии такой композиции фигура Иоанна Крестителя. Она, вероятно, была представлена в облачении цвета теплой охры, остатки следов пигмента которой просматриваются в правой части.

Композиция фронтальная: фигуры расположены по одной линии; перспектива, глубина отсутствуют; отсутствует объем в образах. Таким образом, рассматриваемые изображения носят плоскостной характер. Позем обозначен плоскостью зеленоватого цвета. Образы представлены на темно-синем фоне лаконичными силуэтами. Пропорции фигур неправильные, с отношением головы к остальной части тела 1:5. Они декоративны по цвету. Насыщенный цвет одежды Богородицы контрастирует с фоном стенописи.

Можно предположить: эти изображения близки фигурам сюжета «Деисус» из церкви Южного монастыря Мангупа (рис. 11). Цветовые же отношения стенописи церкви на поляне Кильсе-тубю в целом, по нашему мнению, близки к изображениям на южной и северной стене над сводом карниза алтарной арки того же мангупского храма (по нашей классификации третий период росписей там)¹⁵. Несомненно, в церкви Южного монастыря Мангупа композиция «Деисус» является одним из поздних вариантов иконографии данного сюжета. Стенопись же церкви на поляне Кильсе-тубю представляется «упрощенным» вариантом указанной композиции. Это может быть следствием того, что художник (или заказчик) росписи церкви в Кильсе-тубю в качестве образца выбрал именно стенопись церкви храма Южного монастыря Мангупа. Напомним, последний, скорее всего, был связан с правящей династией Феодоро¹⁶.

Рис. 11. Храм Южного монастыря Мангупа. Реконструкция фресковых росписей апсиды. Композиция «Деисус»

¹⁵ Могаричев, Ергина 2019.

¹⁶ Герцен, Могаричев 1996, 41.

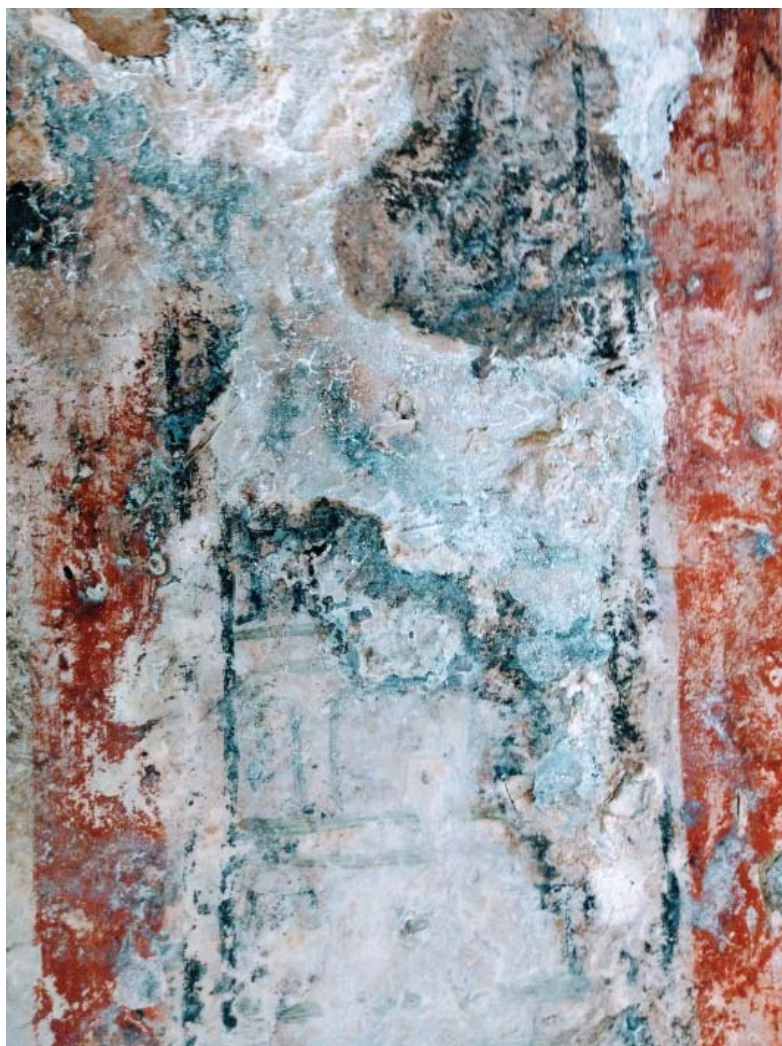

Рис. 12. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Остатки фресковых росписей. Орнамент

Сюжет «Деисус» украшен по периметру светлым (белым или светло-голубым) убрусом, обрамленным широкой красной полосой и двумя синими полосами по краям, по нему темно-синей краской был нанесен линейный и геометрический орнамент, а также (сейчас почти не выявляемый) греческий текст (рис. 12).

По нашему мнению, орнаментальные мотивы обрамления композиции «Деисус» в церкви на поляне Кильсе-тубю, по расположению в пространстве интерьера и содержанию, подобны орнаментальному декору дугообразного выступа ниши алтаря церкви Южного монастыря Мангуа. Именно в подобии элементов орнаментального убранства церкви больше всего прослеживается сходство стенописи исследуемого памятника и сохранившейся стенописи храма Южного монастыря Мангуа.

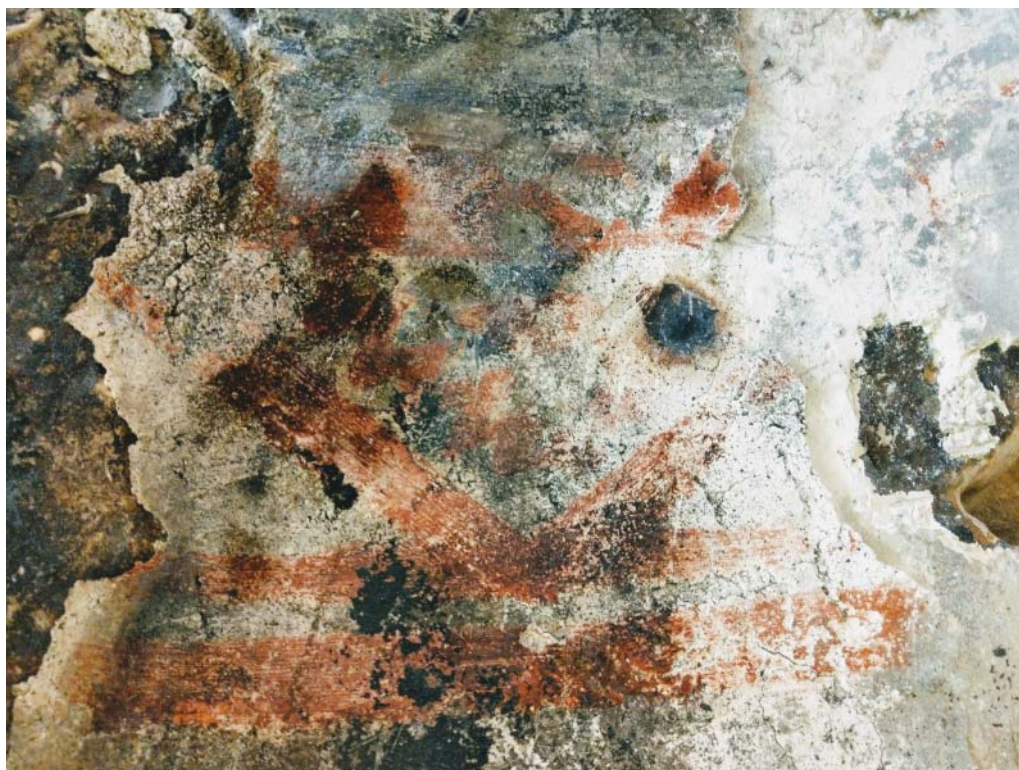

Рис. 13. Церковь на поляне Кильсе-тубю. Остатки фресковых росписей. Орнамент на верхнем регистре апсиды

Верхний регистр апсиды церкви на поляне Кильсе-тубю, несомненно, был расписан растительными элементами. Сейчас просматриваются лишь остатки орнаментальных мотивов цвета красной охры в конхе и на сводах алтарной части церкви (рис. 13).

Орнамент конхи рассматриваемого памятника либо заполнял все пространство конхи, либо обрамлял композицию, которая по смыслу должна перекликаться с темой искупительной жертвы Иисуса Христа за грехи всех людей ради их спасения и вечной жизни души после смерти.

В целом стенопись церкви на поляне Кильсе-тубю написана в технике фрески с использованием легких цветных подкладок. Все изображения декоративны. По своему тектоническому характеру рассматриваемая композиция представляет собой замкнутый характер композиционной структуры: это прослеживается через симметричность композиции, равновесие и целостность восприятия. Данный фрагмент росписи мастерски исполнен.

Кроме близости с фресковыми росписями храма Южного монастыря Мангупа, по нашему мнению, можно отметить определенное сходство фресковых росписей рассматриваемого памятника с композицией стенописи сюжета «Деисус» в ныне не существующем (он был уничтожен при прокладке железной дороги во второй половине XIX в.) храме так называемого Скита в Георгиевской (Крым-

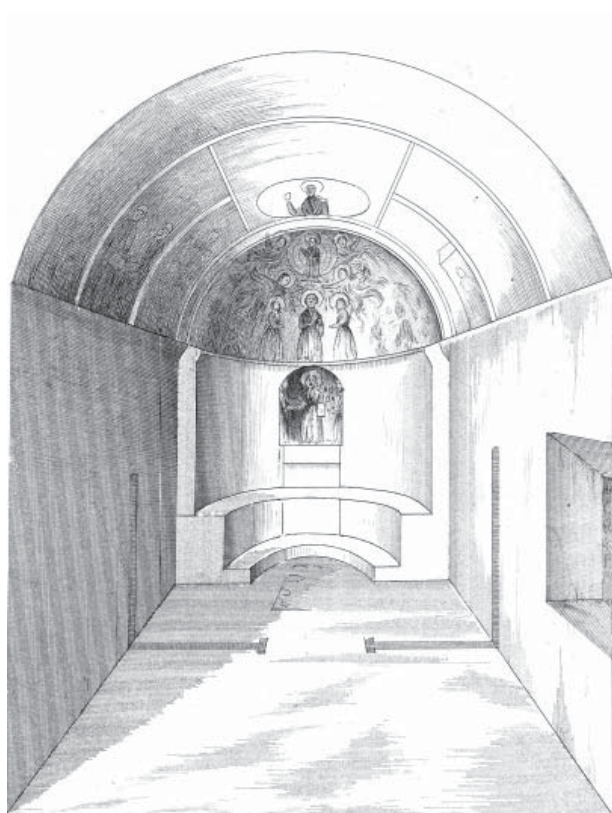

Fig. 4. Perspective du Monastère.

Рис. 14. Инкерман. Церковь в Георгиевской (Крымской) балке (по Ф. Дюбуа де Монпере)

ской) балке в Инкермане¹⁷. Фресковые росписи этой церкви были зарисованы Ф. Дюбуа де Монпере (1831–1834 гг.)¹⁸ (рис. 14) и Д.М. Струковым (1870-е гг. XIX в.)¹⁹ (рис. 15). Как видим, в апсиде храма Скита в Георгиевской (Крымской) балке над престолом прослеживается сюжет «Деисус» на ярко-синем фоне. Как и в церкви на поляне Кильсе-тубю, святые изображены в полный рост.

Помимо пещерной церкви на поляне Кильсе-тубю, пещерной церкви Южного монастыря Мангупа и Скита в Георгиевской (Крымской) балке в Инкермане, композиция «Деисус» представлена также в росписях: храма «Донаторов» (округа Эски-кермена); храма «Успения» на Эски-кермене; открытой Т.А. Бобровским пещерной церкви на Загайтанской скале (Инкерман); храма в селе Верхоречье; церкви Дмитрия Солунского в Феодосии.

¹⁷ Могаричев 1997, 27; 2019, 301–302.

¹⁸ Dubois de Montpereux 1843, fig.4.

¹⁹ Струков Деисус, л. 37.

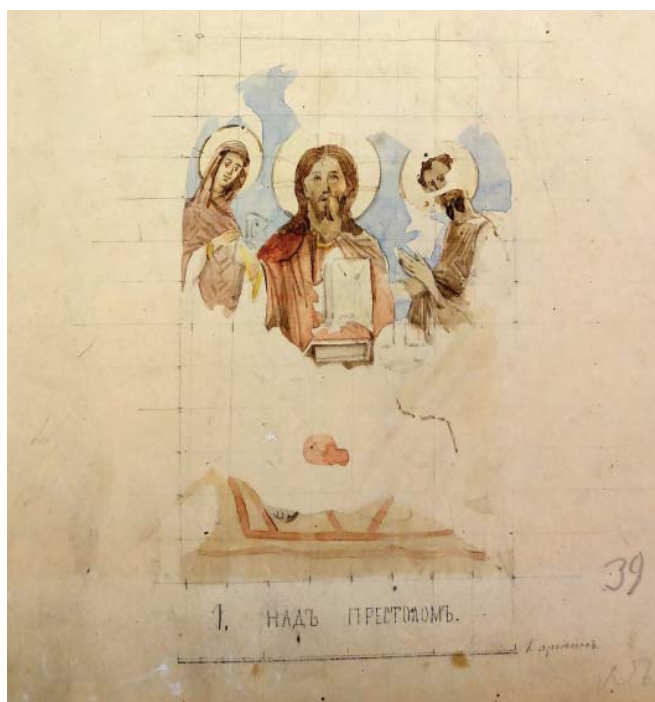

Рис. 15. Инкерман. Церковь в Георгиевской (Крымской) балке. Фрагмент фресковых росписей (по Д.М. Струкову)

В конхе апсиды храма «Донаторов» представлен наиболее архаичный «Деисус» – композиция из трех поясных фигур на синем фоне. Силуэт фигуры Христа крупнее двух других изображений святых. Слева от Спасителя фигура Богоматери, справа – Иоанн Предтеча с простертыми к Иисусу Христу руками²⁰.

Роспись конхи апсиды храма в селе Верхоречье была исследована О.И. Домбровским. Его реконструкция позволяет представить поясное изображение Христа, а по сторонам – поясные изображения Богородицы и Иоанна Крестителя²¹.

В алтаре церкви на Загайтанской скале представлена поясная композиция «Деисус». Христос Эммануил с красным крещатым нимбом помещен в темно-красный медальон с белым контуром. Слева от Христа – поясное изображение Богоматери в пурпурном мафории с красным нимбом, справа – Иоанн Креститель с красным нимбом и белым обрамлением. Правая рука в молитвенном жесте обращена к Спасителю²².

В конхе апсиды церкви Дмитрия Солунского в Каффе фон композиции «Деисус» темно-синего цвета, фигуры крупного масштаба заполняют все пространство апсиды. Слева от Спасителя фигура Богоматери во весь рост, справа – Иоанн Креститель с крестообразным посохом²³.

²⁰ Ергина 2018, 15.

²¹ Ергина 2018, 16.

²² Бобровский, Чуева 2005, 143–144.

²³ Ергина 2018, 17.

В интерьере храма «Успения» представлена трансформация композиции «Деисус» из трехфигурных поясных изображений в многофигурную, изображающую святых в рост. Христос в окружении небесных воинов отделен от Марии и Иоанна Крестителя, представителей «церкви земной». Среди персонажей – два шестикрылых существа (серафимы)²⁴.

По своему топографическому расположению церковь на поляне Кильсе-тубю напоминает церковь «Трех всадников» на Эски-кермене²⁵. Оба пещерных храма вырублены в отдельно стоящих обломках скалы, отколовшихся от скального массива, и устроены на территории (или рядом) раннесредневековых некрополей. В процессе исследований в ближайшей округе храма «Трех всадников» были выявлены как раннесредневековые захоронения, так и погребения XIII в.²⁶ Напомним, скорее всего, именно XIII в. следует датировать церковь «Трех всадников»²⁷. Храм на поляне Кильсе-тубю расположен выше так называемого Каралезского раннесредневекового могильника²⁸. К сожалению, указанный некрополь мало исследован. Поэтому невозможно однозначно утверждать, что его захоронения доходят до территории церкви. Однако по аналогии с иными раннесредневековыми некрополями можно с определенной долей вероятности предполагать, что таковое имело место.

Особенностью церкви является отсутствие захоронений в ней. Конечно, можно с большой долей вероятности предположить, что погребения здесь могут находиться рядом с храмом, в том числе и с внешней стороны входа. Однако подтвердить или опровергнуть это предположение может только археологическое исследование объекта. Заметим, что внутрицерковные захоронения характерны для храмов, где присутствуют фресковые росписи: «Судилище», «Трех всадников», «Донаторов», «Успения» (здесь погребения были устроены в подходе к двери) (Эски-кермен)²⁹, указанный выше храм Южного монастыря (Мангуп)³⁰, «Главный храм» (Шулдан)³¹, Базилика св. Георгия (Климента), «Храм с крещальней», «Храм Евграфия (География)», две церкви монастыря св. Софии, упомянутая церковь скита в Георгиевской (Крымской) балке (Инкерман)³². Исследователи выявленной в 2004 г. церкви с фресками на Загайтанской скале (Инкерман) также отмечают там следы погребальных сооружений³³.

На ближайшем к рассматриваемому памятнику Мангупе следы захоронений в храмах не отмечены только в церкви под «площадкой со склепами» (Юго-Восточный монастырь)³⁴. Однако, учитывая, что там культовое помещение было устроено в естественном гроте и памятник археологически серьезно не исследовался, захоронения могут быть еще выявлены.

²⁴ Ергина 2018, 17.

²⁵ Могаричев 2019, 261–263, 273–278.

²⁶ Айбабин, Хайрединова 2018; Хайрединова 2018, 156.

²⁷ Могаричев 2019, 27–278.

²⁸ Герцен, Науменко, Щведчикова 2017, 39.

²⁹ Могаричев 1997, 44–53.

³⁰ Могаричев 1997, 64–66.

³¹ Могаричев 1997, 36–37.

³² Могаричев 1997, 7–30.

³³ Бобровський, Чуева 2005, 139.

³⁴ Герцен, Могаричев 1996, 19–20.

Сложно определить, какую функцию выполняла рассматриваемая церковь. В предшествующих публикациях один из авторов настоящей работы интерпретировал ее как приходскую³⁵. Этот вывод был сделан на основании вышеупомянутого предположения Н.И. Репникова, что каменные развалы вокруг церкви принадлежат некогда функционировавшему здесь селищу. Действительно, в округе храма отчетливо просматриваются следы каких-то построек, а выше от останца, в котором вырублено помещение, выделяются остатки каменной стены из ломаного камня, которая, вероятно, выполняла функции не только забора (оборонительной стены?), но и защищала храм от камней и иного мусора, в силу естественных или искусственных причин летевших сверху по склону. Однако, учитывая, что археологические исследования комплекса не проводились, исключать версию, что указанные строения и пещерная церковь могли являться частью монастыря, нельзя.

В любом случае наличие в церкви на поляне Кильсе-тубю фресковой росписи позволяет предполагать, что данный храм имел ктиторов. Почему этот или эти ктитория не были в итоге погребены в храме – проблема, которую в настоящее время решить однозначно не представляется возможным. Как одна из гипотез: церковь функционировала непродолжительное время, а ктитор (ктитория) в силу каких-то обстоятельств не смогли быть захоронены там.

Относительно датировки пещерной церкви на поляне Кильсе-тубю, судя по сохранившимся остаткам фресковых росписей, это памятник, как и отмечал Н.И. Репников, не выходит за пределы второй половины XIV–XV вв. Несомненно, церковь была создана и функционировала в период княжества Феодоро. Появление этого государственного образования, вероятно, сначала находившегося системе золотоордынских владений в Крыму, письменные, археологические и эпиграфические источники фиксируют с начала 1460-х гг.³⁶ Погибло Феодоро в 1475 г. в результате османской агрессии³⁷.

Однако, по нашему мнению, ряд косвенных факторов позволяет сузить указанную датировку.

1. Как отмечалось выше, художник при создании изображений в церкви на поляне Кильсе-тубю, вероятно, ориентировался на росписи пещерного храма Южного монастыря Мангупа, время создания которого датируется 1420–1430 гг.³⁸ Стенопись церкви на поляне Кильсе-тубю представляется «упрощенным» вариантом росписей мангупского храма.

2. Цветовые отношения стенописи церкви на поляне Кильсе-тубю в целом близки к изображениям на южной и северной стене над сводом карниза алтарной арки мангупского храма (по нашей классификации третий период росписей), которые, соответственно, были созданы между 1430-ми и 1475 гг.

3. Основание престола церкви на поляне Кильсе-тубю имеет прямую аналогию только с подобным устройством в храме Южного монастыря Мангупа,

4. Отсутствие погребений в рассматриваемой церкви, как уже отмечалось, вероятно, свидетельствует о ее недолгом функционировании в период Феодоро.

Все отмеченные особенности, по нашему мнению, позволяют с определен-

³⁵ Могаричев 1997, 97.

³⁶ Герцен, Науменко 2016.

³⁷ Руев 2014, 187–264.

³⁸ Герцен, Могаричев 1996, 21–26, 37–41.

ной долей вероятности датировать время создания пещерной церкви на поляне Кильсе-тубю 1450-ми – началом 1470-х гг. Очевидно, ктитор (ктиторы?) церкви или художник в качестве образца для композиций фресок взял росписи также пещерного «княжеского» храма Южного монастыря. Хотя, учитывая традиционные композиции стенописи последнего, образцом могли послужить и несохранившиеся фресковые росписи иного, наземного, храма. Однако анонимный ктитор или члены его семьи не успели быть погребенными в данной церкви. Причиной могло стать турецкое завоевание Мангупа в 1475 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. 2018: Средневековый некрополь у храма Трех Всадников на склоне плато Эски-кермен. В кн.: Н.А. Алексеенко (ред), *Χερσωνοσ Θεματα: империя и полис. Материалы научной конференции*. Севастополь, 19–22.
- Бобровський, Т.А., Чуєва, К.Е. 2005: Нововідкрита печерна церква з фресками візантійського часу з Південно-Західного Криму. *Праці науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень* 1, 132–152.
- Герцен, А.Г. 2008: Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX в.). В кн.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. Симферополь, 212–256.
- Герцен, А.Г., Могаричев, Ю.М. 1996: *Пещерные церкви Мангупа*. Симферополь.
- Герцен, А.Г., Могаричев, Ю.М. 2017: Пещерные сооружения Мангупа. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки* 3 (69), 3, 102–129.
- Герцен, А. Г., Науменко, В. Е. 2016: К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму. *Золотоордынская цивилизация* 9, 247–258.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е. 2019: Сакральная топография Мангупа: история изучения, каталог и периодизация культовых памятников городища В кн.: Н.А. Алесеенко (ред.), *Миры Византии. Χερσωνοσ Θεματα* 2. Симферополь, 115–176.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е., Шведчикова, Т.Ю. 2017: *Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.)*. М.–СПб.
- Домбровский, О.И. 1966: *Фрески средневекового Крыма*. Киев.
- Ергина, А.С. 2018: Композиция «Деисус» в росписях храмов средневековой Таврии. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна* 4, 14–19.
- Могаричев, Ю.М. 1997: *Пещерные церкви Таврики*. Симферополь.
- Могаричев, Ю.М. 2005: *«Пещерные города» в Крыму*. Симферополь.
- Могаричев, Ю.М. 2010: *Крым. «Пещерные города»*. Киев.
- Могаричев, Ю.М. 2015: Скальные церкви Горного Юго-Западного Крыма. *Наследство и культурен пейзаж. Известия регионален исторически музей Русе XVIII*, 67–104.
- Могаричев, Ю.М. 2019: *«Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова*. Симферополь.
- Могаричев, Ю.М., Ергина, А.С. 2019: Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангупа: специфика иконографии и особенности композиционного решения. *Поволжская археология* 2 (28) (в печати).
- Репников, Н.И. *Материалы: Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма*. Архив ИИМК РАН. Ф. 10. Д. 10.

- Руев, В.Л. 2014: *Турецкое вторжение в Крым в 1475 г.* Симферополь.
- Струков, Д.М. Деисус: «Деисус» храма Святого Георгия у южной стороны Севастопольской бухты. *Рисунки древних памятников христианства в Тавриде*. Отдел ИЗО РГБ. Топографический шифр 105/5 378. Л.37.
- Хайрединова, Э.А. 2018: Раскопки на плато Эски-кермен в 2017 г. В кн.: В.В. Майко (ред.), *История и археология Крыма VIII*, 155–158.
- Dubois, de Montpereux 1843. *Voyage autour du Caucase, ches les Tcherkessus et les Abhkases, en Colchida en Georgie en Armenia et en Crimée*. V. VI. Atlas. Paris.

REFERENCES

- Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. 2018: Srednevekovyy nekropol' u khrama Trekh Vsadnikov na sklone plato Eski-kermen [The medieval necropolis near the Temple of the Three Riders on the side of the Eski-Kermen Plateau]. N.A. Alekseenko (ed.), *Херсонвос Θεματα: imperiya i polis. Materialy nauchnoy konferentsii [Херсонвос εματα: Empire and polis. Scientific conference materials]*. Sevastopol, 19–22.
- Bobrovskiy, T. A., Chueva, E. E. 2005: Novovidkrita pecherna cerkva z freskami vizantiys'kogo chasu z Pivdeno-Zahidnogo Krimu [Newly opened cave church with frescoes of Byzantine time from the South-Western Crimea]. *Pratsi naukovo-doslidnogo institutu pamyatkoohoronnikh doslidzhen' [Proceedings of the Research Institute of Memorial Research]* 1, 132–152.
- Gertsen, A.G. 2008: Mangup glazami issledovateley i puteshestvennikov (XVI – nachalo XX v.) [Mangup through the eyes of researchers and travelers (the 16th – early 20th century)]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik [Bakhchisaray historical and archaeological collection]*. Simferopol, 212–256.
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Ju.M. 1996: *Peshhernye tserkvi Mangupa [Cave churches of Mangup]*. Simferopol.
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Yu.M. 2017: Peshchernye sooruzheniya Mangupa [Mangup cave structures]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Historical Sciences]* 3 (69), 102–129.
- Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2016: K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yugo-Zapadnom Krymu [On the issue of distinguishing the Golden Horde period in the history of the Mangup settlement in the South-Western Crimea]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya [Golden Horde civilization]* 9, 247–258.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E. 2019: Sakral'naya topografiya Mangupa: istoriya izucheniya, katalog i periodizatsiya kul'tovyykh pamyatnikov gorodishcha [The sacral topography of Mangup: the history of the study, the catalog and periodization of religious monuments of the ancient city]. In: N.A. Aleseenko (ed.), *Miry Vizantii. Херсонвос Θεματα [Worlds of the Byzantine Empire. Херсонвос εματα]* 2, 115–176.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E., Shvedchikova, T.Yu. 2017: *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropoley Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.) [The population of Doros-Theodoro based on the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (the 4th to the 17th centuries)]*. Moscow-Saint Petersburg.
- Ergina, A.S. 2018: Kompozitsiya «Deisus» v rospisyakh khramov srednevekovoy Tavrii [Composition “Deesis” in the paintings of temples of medieval Tauria]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna [Journal of St. Petersburg State University of Technology and Design]* 4, 14–19.
- Mogarichev, Yu.M. 1997: *Peshchernye tserkvi Tavriki [Taurus Cave Churches]*. Simferopol.

- Mogarichev, Yu.M. 2005: “Peshchernye goroda” v Krymu [“Cave cities” in the Crimea]. Simferopol.
- Mogarichev, Yu.M. 2010: *Krym. “Peshchernye goroda”* [The Crimea. “Cave cities”]. Kiev.
- Mogarichev, Yu.M. 2015: Skal’nye tserkvi Gornogo Yugo-Zapadnogo Kryma. [Rock churches of the Mountain Southwest Crimea]. *Nasledstvo i kulturen peyzazh. Izvestiya regionalen istoricheski muzey Ruse* [Inheritance and cultured landscape. Transactions of Regional historical museum of Ruse] XVIII, 67–104.
- Mogarichev, Yu.M. 2019: “Peshchernye goroda” Gornoy Yugo-Zapadnoy Tavriki v opisani A.S. Uvarova [“Cave cities” of the Mountainous Southwestern Tavrika in the description of A.S. Uvarova]. Simferopol.
- Mogarichev, Yu.M., Ergina, A.S. 2019: Freskovye rospisi peshchernoy tserkvi Yuzhnogo monastyrya Mangupa: spetsifika ikonografii i osobennosti kompozitsionnogo resheniya [Fresco paintings of the cave church of the Mangup South Monastery: the specifics of the iconography and features of the composite solution]. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga archaeology] 2 (28).
- Repnikov, N.I. *Materialy k arkheologicheskoy karte Yugo-Zapadnogo nagor’ya Kryma* [The matters on archaeological map of Southwest Plateau of Crimea]. Arkhiv Instituta istorii material’noy kul’tury (Sankt-Peterburg). Col. 10. D. 1. 387 l.
- Ruev, V.L. 2014: *Turetskoe vtorzhenie v Krym v 1475 g.* [Turkish invasion of the Crimea in 1475]. Simferopol.
- Strukov, D.M. Deisus: “Deisus” khrama Svyatogo Georgiya u yuzhnoy storony Sevastopol’skoy bukhty [Deesis: “Deesis” of the Church of St. George on the south side of the Sevastopol Bay]. *Risunki drevnikh pamyatnikov khristianstva v Tavride* [Drawings of ancient monuments of Christianity in Tauris]. Otdel IZO RSL. No. 105/5 378. Sheet 37.
- Hayredinova, E.A. 2018: Raskopki na plato Eski-kermen v 2017 g [Excavations on the Eski-Kermen Plateau in 2017]. V.V. Mayko (red.). *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of the Crimea] VIII, 155–158.

CAVE CHURCH AT THE FIELD OF KIELSE-TUBU
(DISTRICT OF MANGUP, THE CRIMEA)

Yurii M. Mogarychev¹, Alena S. Ergina²

¹*Institute of Archaeology of Crimea Russian Academy of Sciences, Crimean Republican Institute for Postgradual Pedagogical Education, Simferopol, Russia*
mogara@rambler.ru

²*Saint Petersburg State Academy of Arts and Design named after A.L. Stieglitz, Saint Petersburg, Russia*
yergina.aliona@gmail.com

Abstract. The cave temple is located in the nearest district of the Mangup Settlement. It is carved into a separate piece of rock. This work is the first detailed review of the architectural features of the church and the fresco compositions survived therein. The church is rectangular in shape, with dimensions 5.4 x 3.0 x 2.4 m. The apse is oriented to the south-east and has a slight rounding. The altar barrier was wooden. The base of the altar is made in the floor of the apse. There are significant cracks along the walls of the church, and there is a failure in the ceiling in the south-western part, which indicates the possibility of the monument’s destruction. The altar part of the church was decorated with fresco paintings. It is fragmentarily visible on an area of

about 3 sq. m. The images are currently in damage. The murals of the church are divided into the preserved compositions of the apse, the painting of the concha of the apse, as well as the supposed painting of the arches and walls inside the altar barrier. In the apse the composition "Deesis" is viewed. The best survived figure of the Virgin. The dominant feature of this composition is the figure of the Christ on the throne. On the right was John the Baptist. The composition is frontal. The Deesis around is decorated the perimeter with a light bar framed with a wide red stripe and two blue stripes along the edges. It consists of linear and geometric ornaments. It was painted with dark blue color. The upper register of the apse was also painted. Now we can see only the remnants of ornamental motifs in the concha and on the arches of the altar part of the church. The murals are painted using the fresco technique using light colored linings. All images are decorative. By its tectonic character, the composition under consideration is a closed character of the compositional structure. A feature of the church is the absence of graves in it. Probably, the temple should be dated to the third quarter of the 15th century.

Keywords: the Crimea, Byzantine Empire, cave churches, frescoes, Deesis
